

Балашихинская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Ногинска

Тихвинский листок №58

04 Декабря 2023 года

Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Религиозное начало жизни

Редким людям дано проникать в глубь и сокровенный смысл тех или иных событий и вскрывать за ними самое существо жизни. Огромное большинство довольствуется её поверхностным обзором, не умеет сопоставлять следствий с общими причинами и причин со следствиями, не может определить и наметить живую связь, существующую между всеми явлениями человеческой истории и человеческой деятельности.

С этой последней мелкой и мало продуманной точки зрения многие смотрят теперь на евангельские и вообще священно-исторические события и, обсуждая их при таком настроении, естественно, недоумевают: какой же их смысл и зачем нужно почитать их празднованием? Что нам, спрашивают, – что нам говорит, например, Введение Девы Марии во храм? Почему это достойно ознаменовывать праздником и притом великим? В каком отношении это интересно и поучительно, с точки зрения широких и мировых планов и предначертаний жизни? Детский праздник и поучительный только для детей, одна из подробностей жизни Девы Марии, не занесённая даже в евангелие, общепринятый обычай древнего времени воспитывать детей в храме: вот, говорят, и всё, что можно сказать об этом событии.

Не так смотрит на него Церковь. Мы знаем её богослужебные гимны, какими она украшает свои праздники. Если бы знали и вдумывались в них, то всегда получили бы в них одну яркую, определённую мысль, изъясняющую сущность того или другого события и праздника. Тогда увидели бы, например, что праздник Рождества Богородицы – это сплошная песнь радости и, кажется, только торжество Пасхальных песней превосходит эту радость. Тогда увидели бы, что праздник Введения Богоматери во храм есть возвышенное поучение песней церковных о Божественном Промысле: святая Церковь видит это событие в древних пророчествах, вызывает Давида бряцать в гусли, говорить об его видении: как приведутся Царю девы вслед Её, Преблагословенной Девы, ближние Её приведутся внутрь скинии Божией, внидут во храм Царёв... Святая Церковь основную песнь праздничную и начинает и заключает исповеданием действий Промысла: «Ныне предызображение Божьего благоволения, и проповедь спасения людей. Радуйся ты, полнота Смотрения, т.е. Промысла Зиждителя!»

Уже с этой стороны праздник нынешний исполнен глубокого поучения, тем более глубокого и умиленного, чем более сердце наше верует в Бога, чувствует Его ведущую мир и человечество руку, чем более сознаёт человек, что мир – это не бессмысленный водоворот случайных и бессвязных явлений и событий, а разумный ход Божественного и вечного Домостроительства, в котором разумно-нравственное существо – человек занимает своё достойное место.

Исполнен на все века поучительности нынешний праздник для родителей и детей, указывая им, где и какое нужно давать воспитание человеку от дней раннего отрочества и до самой смерти: ибо престарелые Иоаким и Анна, с одной стороны, и малолетняя дочь их Мария, с другой, окружённая сверстницами, т.е. кончающие земное поприще и начинающие его, – все сошлись под кровом храма, в осенении его святыни, пред служителем Божиим.

Однако мы не могли бы кончить слова, если бы стали перечислять все те поучительные уроки и выводы, которые даёт нам нынешний праздник. Склоним речь к тому одному предмету, о котором нам, на основании только что сказанного, и в виду потребностей переживаемого времени, особенно хочется говорить сегодня.

И вера в Промысл, управляющий жизнью мира и человека, и наглядный пример того, как эта вера осуществляется в действительности, в лице Иоакима и Анны и Пречистой Девы Марии, явившихся в храм, – всё это громкогласно проповедует человеку о том, что религиозно-нравственное начало жизни – вот что должно пронизать и как бы пропитывать собой всю совокупность действий человеческих, всё направление и настроение жизни. То, что сделали Иоаким и Анна, – не случайность и не их прихоть. Как в цепи отдельные кольца и звенья только кажутся отдельными, на самом же деле они связаны, и потянуть одно кольцо, значит – тронуть и двинуть всю цепь: так в жизни человека, если она не исполнена безумия и бессмыслия, отдельные явления её стоят между собой в связи. И, взявши одно из них, вдумчивому и наблюдательному исследователю можно и даже неизбежно нужно дойти до основной почвы, на которой построена вся духовная жизнь. Бесконечно разнообразна пища для тела: но одинаковы законы её усвоения организмом, одинаковы законы телесного питания и возрастания. И в мировой физической жизни, наряду с бесчисленными мелкими явлениями, разнообразными и преходящими, мы, несомненно, знаем и открываем величественные длительные законы, основные и устойчивые, в полном смысле мировые и относительно вековечные.

То же самое значение духовной жизни имеют вера в Бога, в Его Промысл, и в возможность общения человеческого духа с Божеством, в бессмертие этого духа; в области же нравственной и связанной с ней жизни семейной, общественной и государственной, как в области прикладной и вытекающей из веры, такое же значение имеет религиозное начало, которым окрашивается и направляется, осмысливается и

возвышается вся деятельность человека. Тот, кто не имеет его, – тот совершенно не в состоянии дать своей собственной жизнедеятельности разумных устоев; с другой стороны, он не в состоянии понять чужую жизнь, если она покоится на религиозном начале. Никакими искусственными мерами нельзя усвоить себе такого строя жизни: здесь нужны собственные глубокие религиозные переживания, собственный духовный опыт. Так, нельзя думать, что можно питать собственное наше тело тем одним, что другой человек употребляет сытную пищу... *"Ибо кто, – спрашивает апостол, – кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, не может разуметь, потому что об этом надобно судить духовно. Но духовный судит обо всём, а о нём судить никто не может"* (1Кор. 2:11, 14–15).

Как часто и, прибавим, как иногда грозно осуществляется сказанное апостолом в окружающей нас жизни! Тысячелетним как бы отложением жизни в веру и тысячелетним служением религиозному началу наш православный русский народ, – как древний Израиль, после тысячелетнего воспитания, ко времени Иоакима и Анны, т.е. в лице лучших людей и носителей, народной души, – наш народ создал себе религиозно церковный и религиозно нравственный строй жизни. Это – душа народа. Она отобразилась в его мировоззрении, в его семье, в формах государственного устройства и общественной жизни, в его воззрениях на власть; она блещет в характере его суждений и взглядов на все стороны жизни, в его обычаях и во всём укладе. Может ли понимать такое его «духовное» настроение, выражаясь языком апостола, – человек «душевный»? При всём уме, при всей так называемой культурности, для душевного человека непонятен и невосприимлем склад жизни духовной, как слепому от рождения, при всём его возможном уме и других дарованиях, непонятно различие цветов. И если мы никакими усилиями воображения не можем представить себе и создать невиданного цвета и неслышанного звука, хотя и имеем органы зрения и слуха и ими совершенно правильно и много работали, и даже знакомы со многими цветами и звуками, – то тем более этот закон применим к области духовной жизни целого народа. Как часто именно поэтому, вследствие такого непонимания того, что называется народной психологией, впадают в грубые и непростительные ошибки многие лица, иногда даже призванные управлять народом! И в формах управления, в формах власти, и в широких политических планах, и в реформах жизни, похотью которых одержимо наше время, и в оценке каждого жизненного явления, любого народного собрания, этих богомолений, крестных ходов, особенностей нашего богослужения и проч., – всюду и всегда надобно считаться с религиозно-нравственным настроением народа, основанным на понимании самого христианства, – в смысле православного христианства, глубоко усвоившего учение Христово, как заповедь смирения, подвига и самоотречения. И там, где душевному человеку кажется одна глупость, там духовный видит несказанную высоту; и, наоборот, там, где душевный приходит в восхищение, при виде того или иного явления жизни, там духовный иногда не видит ничего, кроме изощрённой животности...

Итак, там, где одному представляется в жизни богоносного народа бессмыслица, невежество и даже нарушение порядка, там другой, чуткий и сродный духом своим народному, увидит совсем другое. Оттого-то и бывает, что собрание богомольцев рассматривается, как нарушение порядка и даже угроза порядку; оттого-то при реформах жизни народа могут дать ему правила и устройство, которые являются приблизительно такими же предприятиями, как предоставление для рыбы лугов, а для лошадей – дна морского; оттого и забывают, что в жизни русского народа единственными местами для общественных собраний были не залы, не политические клубы, а храмы; что единственными и самыми величественными собраниями были не западноевропейские митинги, а богомоления и молитвенные собрания; единственным ораторством – церковное слово; единственной партией – партия Господа и Христа Его и единственным союзом – святая Церковь, которая должна, по народному воззрению, проницать собой государство и тем его осмысливать, возводить к высшему назначению, укреплять и делать причастным к величественному обетованию о неодоленности Церкви ниже вратами ада. И назвать всё это «клерикализмом», значит опять-таки показать всю отчуждённость от народного духа, непонимание его и умение всё оценивать только понятиями и словами чуждого Запада. *«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием!"*

Слава Богу, даровавшему нам счастье принадлежать к богоносному и Христоносному русскому народу! То, что для других открывается лишь после долгих лет опыта и скитаний душевных, и притом в отдельных только личностях, то нам даётся, как готовое наследие предков, строивших и построивших дом нашего царства на камени веры, – и притом для целого и великого народа. И были бури, и устремлялись ветры, и было ненастье, и разливались потоки вод, и налегли на дом тот, и он не упал (Мф. 7:25). Что же нам теперь делать? Неужели оставить это крепкое и надёжное убежище и променивать его на лёгкие и ежедневно гибнущие строения, основанные на песке, падающие при первой опасности? Счастливы мы, что причастны к духовному сокровищу, к душе народной и религиозному началу жизни. Так устроена и воспитана душа русская, что даже далеко отошедшая на путь греха и скитающаяся по чуждым пажитям, она не остаётся равнодушной, не может не ответствовать на звуки родного и сродного мира. Этот мир – Бог, Христос, Церковь, благодать, молитва, подвиг, освящение жизни высшим освящением Христовым, верой, любовью, смирением.

И пусть вечным введением во храм Господень будет жизнь и история и всего нашего бесконечно любимого русского народа, и каждого из нас в отдельности, дабы нам Богу воспитаться в Божественное жилище. Тогда ясно прошлое, полно смысла настоящее и исполнено отрады будущее. Тогда открыт смысл радости и страдания, смысл жизни и смерти. Всё осветит религиозное начало жизни. Ибо Бог, – только Бог есть свет, и тьмы в нем несть ни единыя (1Ин. 1:5)! Аминь.

Священномученик Иоанн Восторгов

Использованы материалы: Проповеди.рф

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина